Денисов Александр Альбертович —
главный конструктор СИС «Лабиринт», старший научный сотрудник Института конструкторско-технологической информатики РАН, кандидат технических наук.

Aleksandr A. Denisov —
Institute of Engineering and Technological Informatics of the Russian Academy of Sciences.

Гибридная война vs управляемая конфронтация

23 июня 2015 г. журнал *The National Interest* опубликовал статью Пола Сондерса *Why America Can't Stop Russian's Hybrid Warfare* [1], в которой делается попытка найти причины того, что стратегия России в украинском кризисе настолько успешна. П. Сондерс, пожалуй, впервые ищет причину успехов РФ в слабости самого Запада, но так и не приходит к правильным выводам, потому что опирается на ошибочное предположение, что Россия ведет против Запада гибридную войну.

Термин «гибридная война» имеет американское происхождение и обозначает форму конфликта низкой интенсивности, основанного на комбинированном воздействии на противника регулярными и иррегулярными вооруженными формированиями, методами террора, диверсий, стратегического саботажа, финансово-экономического и политического давления, а также путем проведения масштабных военно-психологических операций, выполняющихся в непрерывных циклах и включающих организацию актов гражданского неповиновения, партизанской и городской войны.

Руководство РФ неоднократно заявляло, что не ведет гибридной войны. Но это воспринималось как «ложь на государственном уровне», поскольку множество фактов показывало, что основные элементы гибридной войны применяются Москвой на практике. Тем не менее Россия действительно не ведет гибридную войну. То, что РФ использует в украинском кризисе, вообще не имеет названия, настолько это ново и выходит далеко за рамки всех известных представлений о войне и мире.

В работах [2, 3] был предложен термин для обозначения подобной формы управления в условиях военно-политической нестабильности: «управляемая конфронтация». За этим термином скрывается абсолютно новая теория и практика постиндустриальной войны, ведущейся одновременно в двух пространствах — физическом и психическом. Причем, во-первых, оба пространства рассматриваются как два аспекта единого объективного пространства космоса и существуют до, вне и независимо от человека. А во-вторых, управляемая конфронтация по своей технологической сути не предполагает, что государство, использующее такую форму управления, является прямым и непосредственным участником регулируемого им военно-политического кризиса, что абсолютно немыслимо с точки зрения традиционных представлений о формах и методах вмешательства в кризис третьей, внешней, стороны.

УДК 355.01

На основе систематизации опыта управления конфликтами последнего времени показано, что в военной сфере к 2015 г. произошел переход к использованию технологий формирования «карманов инволюции» — очагов сверхбыстрой биопсихической деградации локальных популяций. В связи с этим поставлена задача проведения комплексной системы оборонных НИОКР социогуманитарной направленности.

Ключевые слова
Карманы инволюции, деградация, гибридная война, гонка вооружений.

Иными словами, с точки зрения *Realpolitik*, речь идет о том, что Россия первой из технологически развитых стран мира перенесла гонку вооружений в психическое пространство планеты и начала устанавливать контроль над ним. В этом смысле успехи стратегии РФ в украинском кризисе — лишь внешние признаки названного процесса. Поэтому использование термина «гибридная война» применительно к действиям России является затемняющим фактором, блокирующим осознание происходящего как на стратегическом, так и на тактическом уровне управления. Это ведет к опасному накоплению так называемых ошибок определения.

Итак, что такое управляемая конфронтация, если представить ее в наиболее концентрированном виде, но при этом пригодном для проведения НИОКР по данной тематике в гуманитарной сфере?

Первое. При переходе к теории управляемой конфронтации изменяется вся система классификаций, лежащая в основе распознавания событий и планирования изменений ситуации на ТВД. Сегодня в основе этих классификаций (например, анализа состава и события преступления) лежит явное или неявное признание первичности физического над психическим. Чтобы убить человека, нужно выстрелить ему в голову. Чтобы уничтожить его разум, сохранив жизнь телу, нужно отравить наркотиком или сделать лоботомию и т.д. Иначе говоря, психическое является производным от физического/биологического.

При переходе к войне в психическом пространстве психическое становится первичным по отношению к физическому/биологическому. Поражение обезличенного сознания популяции или «перепрошивка» интерфейсов, связывающих это сознание с сознаниями людей, вызовет необратимую биопсихическую деградацию популяции, выражающуюся, например, в катастрофическом падении иммунитета популяции, скачке числа насильственных смертей и т.п. В принципе это известно, но при планировании военно-политических действий до сих пор используется старая идеология классификаций, что создает «слепые зоны» у систем разведки и военно-политического управления стороны, не использующей новые технологии управляемой конфронтации.

> За термином «управляемая конфронтация» скрывается абсолютно новая теория и практика постиндустриальной войны, ведущейся одновременно в двух пространствах — физическом и психическом.

Второе. Одной из теоретических основ управляемой конфронтации является математическая теория смерти [4], в рамках которой удалось не только ввести строгие математические определения смерти и жизни, но и, как следствие, начать моделировать предсмертные состояния, включая устойчивые скомпенсированные предсмертные состояния, в которых сознание субъекта может находиться длительное время.

Hybrid Warfare *vs* Controlled Confrontation

On the basis of systematization of recent conflict management experience, it is shown that in the military sphere, by 2015, a transition to applying technologies of forming “involution pockets” — hotbeds of ultrafast biopsychic degradation of local populations, has occurred. In this regard, the task of carrying out a comprehensive system of defence R&D of a socio-humanitarian orientation was set.

Keywords
Pockets of involution, degradation, hybrid warfare, arms race.

С точки зрения военно-политических приложений, это открыло возможности конструирования стойких криптологических систем планирования и управления [5]. Однако применительно к гуманитарным наукам нас интересует другой аспект этих работ.

Математическая теория смерти позволила приступить к конструированию и производству сложных психогенных систем со свойствами, не встречающимися в природе [2, 3, 5]. В частности, речь идет о системах, интегрирующих сознание живых высокоразвитых существ с программно-техническими комплексами или, что то же самое, о живых аналоговых суперкомпьютерах. Причем результаты этих работ уже внедрены в систему военно-политического управления, то есть прошли успешную верификацию практикой.

Иными словами, наука начала осваивать методы инженерного проектирования разумной вселенной. Разумеется, мы находимся лишь в самом начале этого пути, но первый и самый главный шаг уже сделан.

Россия не ведет гибридную войну и не вмешивается в украинский кризис. Она осуществляет управляемую конфронтацию.

Наконец, *третье*. Освоение военных приложений, в основе которых лежит математическая теория смерти, то есть конструирование психогенных объектов со свойствами, не встречающимися в природе, привело к еще более шокирующему прорыву. Были созданы технологии проектирования и управления сверхбыстрыми эволюционными изменениями локальных популяций и сред, обладающих осознанием [5]. И эти технологии стали частью новой формы управления в условиях конфликтов.

Наиболее яркий пример подобной технологии — так называемый локальный карман инволюции [5], который представляет собой пространственно-ограниченную область сверхбыстрой общей деградации человеческой популяции-мишени.

Если говорить коротко, то карман инволюции основан на создании условий для обеспечения своего рода зацикливания осознания действительности, которое захватывает все уровни общественной организации и все страты локальной популяции. В результате происходит прогрессирующий отрыв от действительности, вызывающий гигантский скачкообразный рост числа и тяжести психогенных травм, которые ведут:

1) к разрушению биологической стойкости популяции, к заболеваниям и мутациям, включая резкий рост (в сотни и тысячи раз) числа осложнений и смертности от обычных заболеваний;

2) к резкому скачку внутрипопуляционной конфликтности, выражающейся в росте числа тяжких и особо тяжких преступлений и (или) к гражданской войне;

3) к уничтожению всех социальных механизмов отбора, подготовки и выдвижения новых членов правящих элит.

Сочетание всех трех признаков указывает на то, что пораженная локальная популяция подверглась сверхбыстрой психической, биологической и социальной инволюции. Отсюда и название технологии «карман *инволюции*».

Если сравнить три перечисленных признака локального «кармана инволюции» с нынешней ситуацией на Украине, то в них легко узнается технологическая причина распада украинского государства, возникшего после вооруженного свержения президента Януковича.

Однако следует еще раз подчеркнуть, что технология управляемой конфронтации требует исключения прямого вмешательства в ход кризиса.

«Карман инволюции» формируется не путем продвижения в сознание популяции-мишени потоков информационных посылок-вирусов. Реальное основание этой технологии — в используемой ею «транспортной системе». Разведка страны-мишени, занимаясь своей непосредственной задачей на территории «государства-агрессора», сама выискивает, похищает и передает поток информационных посылок-вирусов руководству своей страны, тем самым постепенно превращая ее в будущую мишень.

А когда начинается развертывание кризиса, еще одна внешняя сторона, осуществляющая вмешательство в тот же кризис и преследующая собственные цели, обязательно должна это делать с использованием запредельных методов психологической обработки населения.

В результате оба потока событий, кумулятивно складываясь, создают основные условия возник-

новения кармана инволюции. Таким образом, применительно к украинскому кризису в период 2014–2015 гг. украинская разведка похищала потоки установочных документов, используемых российским военно-политическим руководством для текущего осознания ситуации на ТВД, и как «чумная Мэри» заносила его «новому революционному» руководству в Киеве. А США заставили Киев развернуть бешеную антироссийскую пропаганду, абсолютно оторванную от реальности.

В итоге русским нужно было всего лишь приманить американцев предельно активно вмешаться в украинский кризис, а дальше Киев как бы сам «всосал» в себя «карман инволюции». Результаты известны.

Затем последовали бесконечные обвинения Москвы в ведении гибридной войны и вмешательстве в украинский кризис, предельно далекие от действительности, поскольку в Вашингтоне довольно скоро поняли, что именно политические эмиссары США создали основное условие для «всасывания» постреволюционным руководством Украины «кармана инволюции», а русские просто не мешали воровать «секреты москалей».

Все вышесказанное означает, что произошел прорыв в сферу проектирования искусственной эволюции. Причем именно искусственной, то есть такой формы эволюции, которая естественным путем не могла бы возникнуть, поскольку выше речь шла о производстве сложных психогенных систем со свойствами, не встречающимися в природе.

С одной стороны, это доказывает, что Россия действительно не ведет гибридную войну и не вмешивается в украинский кризис. Она осуществляет управляемую конфронтацию. И как только кто-либо пытается провести анализ ситуации конфликта между РФ и странами Запада, используя термин «гибридная война», из поля зрения такого исследователя немедленно выпадают все ключевые признаки тактики и стратегии, используемых Россией. С другой стороны, это позволяет спланировать комплексную систему оборонных НИОКР социогуманитарной направленности. Ее целью станет создание основ новой системы гуманитарного знания, отражающего и осмысливающего новые радикальные технологические реалии, которых никогда не было за всю известную историю человечества [5], а также их наиболее вероятные социогуманитарные последствия.

ПЭС 18175 / 30.11.2018

Источники

1. Пол Сондерс. Почему Америка не может остановить гибридную войну России? [Электронный ресурс] // ИНОСМИ.РУ. URL: http://inosmi.ru/sngbaltia/20150623/228735020.html#ixzz3ds4Ny3ff.

2. Денисов А.А., Денисова Е.В. Краткий очерк основ теории управляемой конфронтации // Информационные войны. 2014. № 1. С. 24–33.

3. Денисов А.А., Денисова Е.В. Управляемая конфронтация: война в зоне сингулярности // Экономические стратегии. 2014. № 8. С. 110–123.

4. Денисов А.А., Денисова Е.В. Конструирование абстрактных сознаний. Основы математической теории смерти // Информационные войны. 2013. № 4. С. 47–61.

5. Денисов А.А., Денисова Е.В. Теорема и парадокс барьера осознания // Экономические стратегии. 2015. № 5–6. С. 142–156.

References

1. Pol Sonders. *Pochemu Amerika ne mozhet ostanovit' gibridnuyu voinu Rossii?* [Why Can't America Stop the Hybrid War of Russia?]. INOSMI.RU, available at: http://inosmi.ru/sngbaltia/20150623/228735020.html#ixzz3ds4Ny3ff.

2. Denisov A.A., Denisova E.V. Kratkii ocherk osnov teorii upravlyaemoi konfrontatsii [A Short Essay on the Foundations of the Controlled Confrontation Theory]. *Informatsionnye voiny*, 2014, no 1, pp. 24–33.

3. Denisov A.A. Denisova E.V. Upravlyaemaya konfrontatsiya: voina v zone singulyarnosti [Controlled Confrontation: War in Singularity Area]. *Ekonomicheskie strategii*, 2014, no 8, pp. 110–123.

4. Denisov A.A., Denisova E.V. Konstruirovanie abstraktnykh soznanii. Osnovy matematicheskoi teorii smerti [Constructing the Abstract Consciousness. Fundamentals of the Mathematical Theory of Death]. *Informatsionnye voiny*, 2013, no 4, pp. 47–61.

5. Denisov A.A., Denisova E.V. Teorema i paradoks bar'era osoznaniya [Theorem and Paradox of Awareness Barrier]. *Ekonomicheskie strategii*, 2015, no 5–6, pp. 142–156.